

- Бывший район Учих -

Анко шла по пустынным улицам, не многие любили спускаться сюда. Не то чтобы она их винила - зрелище резни было не тем местом, где хотелось бы жить. Многие дома пришли в упадок из-за того, что были заброшены. Оглядевшись, она увидела, что некоторые из них пострадали во время вторжения Звука и Песка. Пожар разгорелся и сжег несколько домов, прежде чем его удалось потушить. К счастью, в них никто не жил. Она слышала истории, которые рассказывали все, о том, что духи мертвых преследуют это место. Дети отваживали других заходить в так называемые "дома с привидениями", и это раздражало, когда приходилось вызывать ниндзя, чтобы справиться с ними.

Ирония судьбы заключалась в том, что раньше подобными вещами занималась старая полиция Учиха. Она мало что помнила об этом старом подразделении, но, судя по тому, что она слышала, оно освободило ниндзя для других дел. Они все еще не смогли найти способ заменить это подразделение, даже после всех этих лет. Единственная профессиональная полиция была мертва, и некому было обучать остальных. Поэтому им пришлось заново учиться всему, что было начато кланом Учиха. В старом полицейском участке были найдены отчеты и несколько руководств для новобранцев, но без опытного человека, который мог бы их научить, все шло методом проб и ошибок.

Впрочем, это была не ее проблема, она, к счастью, ни в чем подобном не участвовала. Она подошла к единственному дому, который выглядел ухоженным и обжитым. Очевидно, это было то самое место, поэтому она подошла прямо к входной двери. Она обдумывала, какой подход использовать, но что в этом интересного? Поэтому она постучала в дверь и стала ждать. Она знала, что мальчик должен быть здесь, ведь она слышала, как там что-то шевелится. Она вздохнула и стала ждать, мысленно подсчитывая, сколько времени нужно, чтобы открыть эту чертову дверь.

Когда это время пришло и прошло, она попыталась открыть дверь, но она, конечно же, была заперта. Но это ее не остановило, она достала свои отмычки и за несколько секунд отперла ее. Она фыркнула, подумав, что Учиха, как клан ниндзя, вложил в приличные замки. Она легко открыла дверь и вошла внутрь.

- Эй, есть кто дома? - крикнула она, оглядываясь по сторонам.

- Что ты здесь делаешь? - раздраженно сказал Саске, входя в комнату. Ему не нравились люди, которые просто приходили в его дом, тем более что он был не один. Он улучил момент и вспомнил, что это та странная женщина, отвечающая за второй этап экзаменов на чунина. - Почему ты здесь?

- Какаши попросил меня поговорить с тобой, так как у нас с тобой есть кое-что общее, - прямо сказала ему Анко.

Саске слегка нахмурился: он не знал, что Какаши знал эту женщину настолько хорошо, чтобы попросить ее поговорить с ним. Он догадывался, что должен был предвидеть, что с ним что-то

случится. Но, честно говоря, он не видел особой разницы между тем, каким он был обычно, и тем, что он был занят. Но вот чего он не мог понять, так это что общего у него с этой странной женщиной.

- И поэтому ты вломила в мой дом? - спросил Саске.

- Да, я не стала долго ждать. Неужели ты так долго не открываешь дверь? - Она сказала ему, отмахнувшись от того факта, что за это у нее могут быть неприятности, как будто это ничего для нее не значило. - Послушай, малыш, Какаши беспокоится, и ему интересно, имеет ли это какое-то отношение к этому.

Она оттянула свой топ у шеи в сторону, чтобы показать свою собственную метку проклятия, но с новой и улучшенной печатью Какаши вокруг нее. Саске не знал, что у этой женщины тоже есть такая печать, но тогда почему она ее не использовала? Очевидно, Какаши что-то с ней сделал, и это была та новая печать, которую он предложил ему ранее? В том, как он заставил ее работать, был смысл, но все же он не был уверен, что эта штука не была проклятием. Теперь у него было гораздо больше контроля над ней, и, честно говоря, он не видел в этом проблемы.

- Слушай, парень, используешь ты это или нет, я не хочу знать, так что можешь не беспокоиться о том, что скажешь что-то, чего не хочешь. Просто прислушайся к голосу опыта, - серьезно сказала ему Анко. - Возможно, ты не знаешь, но Орочимару был моим джонином-сэнсэем. Он многому меня научил, хотя тогда я этого не знала, я была для него лишь инструментом. Видишь ли, перед тем, как его обнаружили, он куда-то отвез меня, я не помню всех подробностей, он каким-то образом забрал у меня много воспоминаний.

Это было больное место для нее, сколько он взял у нее, она никогда не знала. В ее памяти были огромные пробелы, и невозможно было сказать, что именно она упустила. Она проводила много времени, пытаясь заполнить эти пробелы, но она знала, что никогда не сможет вспомнить все до конца. Кто знает, какие важные для нее вещи были украдены у нее.

- Короче, он отвез меня куда-то в глухое место, чтобы наложить на меня вот это, - она указала на место, где была печать. - Затем он просто оставил меня умирать, я не знаю почему. Если бы АНБУ не наткнулся на меня, я бы, скорее всего, умерла. Я не знаю, почему он выбрал меня, но если бы я умерла, никто бы меня не нашел. Меня использовали, а потом выбросили. Так он работает, если ты исчерпал свою полезность для него, ты для него никто.

- Эта чертова штука стала буквально занозой в моей шее с тех пор, как я ее получила. Она иногда болит и может испортить мне настроение в ответственные моменты, меня могли убить из-за нее. - Это было очень верно в том случае, когда Орочимару пришел в эту деревню, печать вспыхнула в его присутствии, и это чуть не стоило ей жизни.

- В том-то и дело, что его "дары" подобны змее. Если ты не будешь осторожен с ними, они укусят тебя, и ты заплатишь за это. И поверь мне, если я в чем-то и разбираюсь, так это в змеях.

Саске принял это к сведению, но, честно говоря, он не был уверен, что даже она знает все факты. Она призналась, что теперь у нее есть все воспоминания, и, учитывая, что его действительно тренировали, он лучше контролировал себя, а боли он не чувствовал уже давно. Если бы она прошла какое-то обучение, то, скорее всего, у нее не было бы таких проблем.

- Ну, если это все, тогда тебе не стоит об этом беспокоиться, - сказал он ей.

- О? Один светский разговор, а потом ты хочешь избавиться от меня? - У Анко было чувство, что что-то происходит. Возможно, Какаши был прав, метка проклятия была в некотором смысле соблазнительной, она давала силу, но цена была слишком высока.

Саске пытался придумать, как вывести ее отсюда, но чем дольше она будет здесь оставаться, тем сложнее все может стать. Она становилась все подозрительнее, а он не мог допустить, чтобы она слишком близко подходила к его жизни. Нужно было как-то избавиться от нее, чтобы она думала, что ничего не происходит.

- Саске-кун, - раздался очень знакомый женский голос, от которого у мальчика выпучились глаза.

- О чем, черт возьми, она думает!? - мысленно вскричал он, повернувшись, чтобы посмотреть, и замер в шоке.

Таюя появилась из-за угла в одном лишь банном полотенце, которое едва прикрывало ее тело.

- Ванна остывает, вот я и подумала... О! Простите, я не знала, что у Сасуке-куна гости! - Она быстро спряталась за угол и стала похожа на краснеющего подростка, которого поймали родители.

Анко несколько раз моргнула, а затем рассмеялась:

- Вот что происходит? Боже, парень, не знала, что у тебя есть девушка. Черт, похоже, ставки на твою сексуальность сделаны. Учитывая, сколько девушек на тебя накинлось, люди уже начали говорить. Как тебя зовут, девочка?

- Т-Таюя, мисс, - она очень старалась казаться кроткой в данный момент. - Пожалуйста, ты ведь не расскажешь моим родителям?

Анко ухмыльнулась, о, Какаши это понравится.

- Нет, не беспокойтесь об этом, я оставлю вас двоих. Видимо, вы действительно хотите сохранить клан, да? - Она подмигнула Саске и вышла.

Когда она уже ушла, он посмотрел на нее:

- Что за чертовщина?

- Я подумала, что ей нужна причина, чтобы узнать, почему ты такой скрытный, Саске-кун, - сказала она все тем же подростковым голосом.

- Завязывай с этим.

- Мне и так хорошо, придурок, - сказала она, возвращаясь в нормальное состояние. - Думаешь, мне нравится так раздеваться? У меня есть гордость, ты знаешь, но посмотри на это с другой стороны. По крайней мере, теперь у тебя есть прикрытие, так что люди не будут думать, что ты делаешь что-то странное. Скорее всего, она расскажет об этом твоему сэнсэю, и он оставит все как есть, или, по крайней мере, должен.

Надо признать, что она быстро сообразила, в этой деревне мало кто знал, как она выглядит, так что она была в полной безопасности. Она была удивлена, узнав, что эта женщина обладает печатью проклятия, судя по слухам, она была одной из первых тестовых групп, какой именно, она понятия не имела, но это было, конечно, интересно. Она также заметила легкий румянец на лице мальчика, который старался не смотреть на нее. Она усмехнулась, это было даже забавно, большой плохой Учиха все еще был просто мальчиком.

- В чем дело, ты еще не видел голую девушку? - Таюя рассмеялась. - Как будто ты не знаешь, что с ней делать.

Теперь Саске открыто смотрел на девушку:

- Что, черт возьми, это значит?

- О, пожалуйста, ты же не думаешь, что я не слышала всех этих историй, пока меня не было? - сказала она, подходя к нему ближе. - Она практически все сказала, все эти девушки, а ты так и не выбрал ни одну? Так что же, всемогущий клан Учиха умрет вместе с тобой? Какой печальный конец, так ты просто не можешь подняться или ты просто гребанный гей или что-то в этом роде?

- Я обязан как отомстить за свой клан, так и позаботиться о том, чтобы, когда я задумаю возродить свой клан, я должен выбрать правильную женщину! - крикнул он ей. Временами эта девушка выводила его из себя, он просто не мог этого понять. - Она должна быть сильной и иметь задатки великого ниндзя. Мне не нужна слабая девушка, которая ничего не сможет сделать.

Таюя видела женщин их возраста, и они вызывали у нее отвращение. Только те, кто достиг уровня чунина, казалось, выросли из того, что делало девушек в этой деревне такими слабыми.

- Жаль, что если ты останешься, то тебе придется спариваться с какой-нибудь легкого поведения, и мне жаль детей от этого союза.

- О, и ты думаешь, может, Звуку есть что предложить? - спросил Саске. - Я помню ту девочку Кин, она была не очень, черт, ее убрал тот мальчик Нара.

Таюя не знала Кин, по крайней мере, лично, но в конце концов она до конца служила Орочимару.

- Ты, ублюдок, она умерла за нашу деревню и за Орочимару. - Она схватила его за рубашку, и в следующее мгновение он толкнул ее спиной к стене.

Он держал ее так, прижав руки к бокам, и ее полотенце упало. В этот момент оба замерли, сцепив глаза.

- Давай, подглядывай, маленький ублюдок, - усмехнулась она. - Я сомневаюсь, что это будет единственное, что ты можешь сделать с женщиной.

- Ты никогда не заткнешься, - сказал он ей, и не был уверен, почему, но он придумал, как заставить ее замолчать. Он удивил ее, впившись своим ртом в ее рот. Сначала она ничего не делала, но решила, что все, что угодно, чтобы соблазнить его, сработает, так что она согласилась. Она не ожидала, что ей это понравится, это было неожиданностью, он не был добрым, мягким или таким, о котором пишут в дешевых романтических романах. Он был более животным, и весь жар их спора, казалось, перешел в него. Он зарычал ей в рот, и она ответила ему, чувствуя, как ее тело на мгновение загорелось.

Затем он внезапно отстранился, перевел дыхание и ухмыльнулся.

- Так вот как заставить тебя замолчать.

Она покраснела, оттолкнула его от себя и быстро пошла за своей одеждой.

- Ублюдок! - крикнула она ему вслед, но не могла забыть жар на своих губах.

Саске, в свою очередь, сидел и думал о том, что он сделал, он не мог найти ее привлекательной, не так ли? Она была шумной, оскорбляла, они ссорились и все было очень горячо. Но она не отступала от него, она была сильной и знала, какую боль он причиняет. Когда он сидел там, он был просто в замешательстве, что думать в данный момент, но он знал, что с этого момента все может стать еще сложнее.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1591879>